

Коптева Галина Геннадьевна

канд. филол. наук, доцент

ФГКВОУ ВО «Новосибирское высшее военное командное училище»

г. Новосибирск, Новосибирская область

ТВОРЧЕСТВО С. ВИКУЛОВА: СТИХОТВОРЕНИЕ О ПОСТОЯНСТВЕ

Аннотация: в статье рассматривается стихотворение С. Викулова «Постоянство». Данный поэт советского периода истории России неоднократно манифестирувал в своем творчестве собственное, глубоко личное отношение к различным человеческим качествам, как положительным, так и сомнительного либо отрицательного свойства. В исследуемом стихотворении анализируется обозначенная названием конкретная черта человеческого характера, ее восприятие лирическим субъектом стихотворения, а также художественные приемы, которыми воспользовался автор для усиления эстетического воздействия на реципиента.

В работе использовались следующие методы и подходы: аналитический, психологический, сравнительно-сопоставительный, герменевтический, рецептивной эстетики.

Ключевые слова: постоянство, человек, характер, надежность, мировоззрение, успех, интонация.

Толковый словарь С.И. Ожегова предлагает три основных значения термина «постоянство». Первое значение напрямую связано и трактуется через прилагательное «постоянный»: Не прекращающийся, неизменный и одинаковый во все время; всегдаший. Второе: Неизменность в каком-нибудь отношении каких-либо свойств, качеств, элементов. И наконец, третье значение: Верность, твердость во взглядах, чувствах [2, с. 570]. В статье мы рассматриваем постоянство как черту человеческого характера, которая проявляется в устойчивости, надежности и неизменности в различных сферах жизни. Это качество в норме стремится к сохранению и стабильности, не боится изменений или неожиданностей, как правило, оно адаптируется к ним, сохраняя свою суть. То есть человек

с такими качествами постоянен в своих реакциях и действиях. Постоянных людей окружающие уважают и считают надежными, поскольку обычно они ответственны и не склонны к спонтанным поступкам, тем более авантюрам. Рассмотрим стихотворение С. Викулова в таком ракурсе.

Оно так и называется «Постоянство». Викулов посвятил его Ю.В. Бондареву, по определенным причинам, о которых внимательный читатель способен догадаться, с высокой степенью вероятности. Поэт прямо начинает стихотворение с эмоционального прославления обозначенного качества. Однако первоначально речь идет как будто бы вовсе не о людях:

Славлю постоянство гордых елей,
потому как если не из тех,
у кого семь пятниц на неделе,
кто взирает робко снизу вверх [1, с. 179].

Но явно здесь подразумеваются человеческие индивиды, ведь именно о них могут говорить – «у него семь пятниц на неделе», имея ввиду непостоянство натуры, характера, неумение быть верным данному слову или обещанию. Взирать «робко снизу вверх» также способны человеческие натуры, не уверенные в своих силах и возможностях, слабые, внутренне всегда готовые подчиниться чужой воле, более того – даже ищущие случая оказаться в кругу кого-то из вышестоящих на положении вассала.

Об этом – следующая строфа:

Рыжей бровью поведет лишь осень,
как уже готовы все в лесу
порыжеть и даже вовсе сбросить
с плеч своих зеленую красу [1, с. 179].

Речь идет, на первый взгляд, о природных явлениях, о естественной перемене времени года, но нарратив таков («уже готовы все»), что снова возвращает нас к человеческим качествам. Готовы «даже вовсе» воспринимается реципиентом как «готовы на все». Определяя постоянство, мы говорим о неизменности качеств или чувств человека, но нужно помнить, что данные характеристики ему

присущи не всегда и не безусловно; диалектически человеку естественно присуще и непостоянство как недружественно-противоположная сторона единого целого. Как писал П. Флоренский, «Личность есть место особой напряженности стихийности-долга» [4, с. 242]. Характер человека, его проявленные и не проявленные качества личности могут изменяться под влиянием времени или обстоятельств. В какой-то степени, в любом человеке живет и непостоянство – пусть и подавленное, безголосое. Создайте условия – и оно поднимет «голову», дав бой своей «противоположности». Человек способен очень сильно деградировать, в состоянии невежества – до животного состояния (тавтологии здесь сложно избежать, к сожалению). И в среде вполне уже взрослых встречается много неуравновешенных людей, которые постоянно мечутся (от увлечения к увлечению), блуждают, ищут чего-то, непостоянны, как дети. Они не контролируют себя и свои желания. Нередко какое-то желание получить все и сразу характерно для образа мышления незрелой личности. Вот почему такие «на все готовы».

Только ели – не бывало сроду,
чтобы перекрасились до пят! -
несмотря на рыжую погоду, -
хоть руби – зеленые стоят! [1, с. 179].

И опять мы воспринимаем третью строфику как нарратив о стойких и решительных людях. Выражение «рыжая погода» прочитывается двояко: и как оригинальный авторский троп – для обозначения времени года, и – с другой стороны – как доминирующее, в контексте строфы, положение важной и облеченней «чинами» личности, перед которой многие готовы «перекраситься до пят», поменять свое личное мнение на то, которое угодно вышестоящим. Многие готовы, но – «не ели»:

Мало! Даже в белые метели,
даже в холода, когда вода
замерзает,
не сдаются ели,
не меняют цвета и тогда! [1, с. 179].

Восклицание «Мало!» (читай «Мало того!» – Г.К.) служит для усиления, для подчеркивания ключевой идеи автора: Ели не меняют своего цвета (кстати, зеленый – цвет жизни) никогда (NB!). Так, непоколебимо держась намеченного пути, постоянство неизменными действиями настойчиво и неотвратимо идет к своей цели, придерживаясь собственных ценностных ориентиров «в любую погоду». Это не всегда легко, нередко даже не безопасно, но «постоянство» знает, что залог реализации цели – в неуклонности, твердости, регулярности, дисциплине и единой направленности. И оно готово к этой цели идти, даже притом, что никто не гарантирует ее безусловного достижения. Сделав первый шаг, постоянство уже не свернет с намеченного маршрута, на протяжении всего пути оно будет действовать в одном и том же духе. Таковы ели. И таковы люди отмеченного свойства:

Вот они стоят – сам черт не страшен!
Отряхают белое с боков,
здраво похожие на наших
очень зимостойких мужиков [1, с. 179].

Итак, аллегория как средство усиления поэтической выразительности, где изображение идеи подавалось через конкретный образ (вечноzelеных елей), уступает место открытому сравнению, а изображаемое, соответственно, получает большую конкретность и яркость. Способ сопоставления реализуется через параллель двух явлений. В данном случае, это – сравнение присоединительного характера: здесь первая часть – образ, а вторая – рассказ о предмете (человеке). Иногда бывает наоборот, но у Викулова в последней строфе первое и второе когезийно взаимосвязаны:

Засугробит все кругом – не дрогнут!
Лишь сгореть, как свечка на ветру,
могут ели. Большего не могут!
Мне такой характер по нутру! [1, с. 179].

Как пишет философ, «*отношение к человеку оказывается камнем, на котором держится все мировоззрение, весь взгляд на мировой порядок*» [5, с. 88]. Такой человек, такой характер – «по нутру» лирическому субъекту, потому что это соответствует его взгляду на мир, потому что в его мире постоянные натуры «не дрогнут» ни при каких условиях, устоят в любых жестоких испытаниях. – В любые холода демонстрируя выдержку и внутреннюю устойчивость. В самом крайнем случае, в максимуме («Большего не могут!», да и куда уже больше) – могут сгореть «как свечка на ветру». Так горят ели; аллегорически так говорят и про людей – «сгорел», когда речь идет о скоротечной болезни или о непосильной работе, выполняя которую человек надорвался и умер. Таково человеческое «постоянство», по мнению автора стихотворения. Человек способен воспитать в себе практически любые необходимые ему добродетели, и постоянство, в том числе.

Постоянство предполагает наличие у личности целеустремленности, ответственности, обязательности. Не будь постоянства, люди забыли бы о данных обещаниях, не исполняли бы своих обязанностей и обязательств, не смогли бы достигать поставленных целей, ведь цели, как правило, достигает тот, кто постоянно и настойчиво трудится, всегда завершая начатое (и это главный принцип). Постоянство не нужно рассматривать как рутинное существование, косное мышление, топтанье на месте. Всё наоборот: постоянство – это личностный рост, неуклонные действия в определенном направлении, дорога к успеху и нередко – к счастью. А секрет успеха здесь – в постоянных усилиях, основанных на твердой убежденности и вере.

Когда о ком-то говорят: «Он постоянен в дружбе», «Он себе не изменяет», «Он постоянен в своих установках», «Он постоянен в любви», – чувствуется особенное уважение к человеку. Уважение такого рода выразил в своем стихотворении поэт С. Викулов. Эмоциональное сравнение «сгореть, как свечка на ветру» значительно усилило выразительность стихотворной строфы и всего произведения в целом, а равно – и экспрессию самой идеи. Уместно здесь вспомнить об

анализирующей функции сравнения, поскольку именно на сравнении все построено. Оно удачно использовано автором для передачи психологического состояния лирического субъекта, его восприятия описываемой ситуации. Также очень большую роль в произведении играет ритмотекtonика или, иначе говоря, интонация. «С точки зрения художественного впечатления … ритмотекtonика целого есть не что иное, как система различимых ментальным слухом и воспроизведимых внутренней речью *интонаций*. … Интонация представляет собой экспрессивную, эмоционально-волевую сторону речи, знаменующую двоякую ценностную позицию говорящего: по отношению к предмету речи и к ее адресату» [3, с. 85]. Вот эта ценностная позиция в стихотворении Викулова манифестирована с предельной ясностью. Последняя строка стихотворения может рассматриваться как ключевая, если иметь ввиду мировоззрение лирического субъекта: «Мне такой характер по нутру!» Это было вполне понятно уже по контексту и стилю произведения, но автор считал необходимым подчеркнуть собственное, глубоко личное, отношение к изображаемому.

Список литературы

1. Викулов С.В. Всходы. Стихи / С.В. Викулов. – М.: Советский писатель, 1982. – 272 с.
2. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М.: ИТИ Технологии, 2006. – 944 с. – EDN RXPFSL
3. Тюпа В.И. Аналитика художественного (введение в литературоведческий анализ) / В.И. Тюпа. – М.: Лабиринт; РГГУ, 2001. – 192 с. – EDN QRPKDD
4. Флоренский П.А. Автореферат. Троице-Сергиева Лавра и Россия. Иконостас. Имена. Метафизика имен в историческом освещении. Имя и личность. Предполагаемое государственное устройство в будущем / П.А. Флоренский. – М.: Мир книги; РИЦ Литература, 2007. – 464 с.
5. Шерудило Т. Внутри себя / Т. Шерудило. – Новосибирск: Изд. система LATEX, 2001. – 128 с.